
Глава 41. Кто-то выдаёт себя

— Я считаю, нам нужно заявить в полицию, — внезапно предложил Второй господин Хо, до этого хранивший молчание. — Профессионалы справятся с расследованием куда лучше нас.

— Какая еще полиция?! — Шэнь Жуюнь, услышав предложение мужа, едва не задохнулась от негодования. — Если в доме начнутся обыски, пойдут слухи. Акции компании тут же поползут вниз!

Матушка и отец Хо в нерешительности переглянулись. Однако Хо Чэнкай, чье чувство справедливости было задето, с горячностью возразил:

— Да плевать на эти акции! Неужели курс ценных бумаг важнее жизни брата? Я сам позвоню, прямо сейчас!

С этими словами юноша выхватил телефон и начал набирать номер. Первой реакцией Шэнь Жуюнь была попытка отобрать мобильный. В пылу борьбы она выбила аппарат из рук деверя, и тот с грохотом полетел на пол. Лишь когда телефон ударился о паркет, женщина осознала, что натворила.

Вэй Цзыхан не проронил ни слова, наблюдая за этой сценой. По его мнению, Хо Чэнкай со своим взрывным характером, хоть и часто наживал себе врагов, был куда симпатичнее этих скользких интриганов.

«А Шэнь Жуюнь... её поведение сейчас выглядит не просто суетливым, а откровенно паническим»

Осознав, что перегнула палку, Жуюнь поспешно принялась оправдываться:

— Компания сейчас борется за тендер на городские земли. Любые негативные новости пустят проект под откос. Давайте сначала проведём собственное расследование. Если за это время ничего не выясним, тогда и обратимся к властям!

— Невестка, мне плевать на твои тендеры, — процедил Хо Чэнкай, не сводя глаз с разбитого устройства. — Этот телефон был лимитированной серии, я купил его только вчера. Экран вдребезги. Как будем рассчитывать?

Он всегда славился своей прямоотой и терпеть не мог двуличность Шэнь Жуюнь. Зная, что и она его недолюбливает, Чэнкай не видел смысла церемониться. Понимая вину, Жуюнь пообещала купить ему новый аппарат. Но Чэнкай не собирался отпускать её так легко и вытребовал в придачу комплект дорогого игрового снаряжения. Только после этого инцидент был сочтён

исчерпанным.

Хо Чэнъи изначально и сам не планировал привлекать полицию — официальное следствие лишь дало бы преступникам время замести следы. Поэтому он охотно согласился с предложением подождать до завершения сделки с землёй.

Когда обсуждение утихло, матушка Хо перешла к главной теме, ради которой и звала сына:

— Сын, сегодня звонил твой лечащий врач. Он утверждает, что большинство твоих органов находятся в критическом состоянии. Чтобы восстановиться, тебе необходима пересадка органов.

Хо Чэнъи лишь горько усмехнулся:

— Лечащий врач? Я проходил обследования каждый месяц, и он ни разу не заметил истинной причины моего состояния. Либо его подкупили, либо он просто бездарный шарлатан.

— Но как же... — матушка Хо осеклась. Ей нечего было возразить на столь очевидные доводы.

Шэнь Жуюнь тоже предпочла промолчать. Она боялась, что любая её реплика о здоровье деверя лишь усилит подозрения. Однако Второй господин Хо добавил:

— Брат, когда я был в заграничной командировке, я консультировался с ведущими экспертами. В твоём положении трансплантация действительно кажется единственным выходом.

— Мы обязаны найти того, кто пытался тебя сгубить, — подытожил отец Хо. — Но твоё здоровье — приоритет. Если есть хоть малейший шанс, мы должны его использовать. Завтра я договорюсь с госпиталем о полном обследовании.

— Папа, не нужно, — мягко прервал его Хо Чэнъи. — Я уже связался с учеными из Вашингтона. Они разработали инновационный препарат для регенерации клеток, способный восстанавливать ткани органов. Я хочу попробовать этот метод. На следующей неделе я улетаю в Штаты.

Чэнъи прекрасно понимал: если о способностях Вэй Цзыхана узнает мир, парень окажется в центре шторма. Сейчас у него не было достаточно сил, чтобы защитить Цзыхана, поэтому оставалось лишь скрывать правду. Легенда о новой разработке в Вашингтоне была продумана заранее. Академик Ван из Института ботаники имел там связи и уже подготовил почву, так что проверка не выявила бы обмана.

Планировалось, что он просто улетит с Цзыханом, они поселятся в одном из лесных заповедников, а всеми делами в стране будет заправлять Тан Мин. Через три месяца он вернётся полностью здоровым.

— Ты уверен в достоверности этих данных? — спросил отец. — Прошли ли они клинические испытания?

— Три этапа испытаний уже позади. Но вы же знаете: от тестов до массового рынка проходит минимум четыре года. У меня нет столько времени.

В комнате воцарилась тяжёлая тишина. Наконец отец Хо произнёс:

— Раз ты решил рискнуть, пусть мать поедет с тобой.

У Чэнъи похолодело внутри. Вся его история была выдумкой, и присутствие матери неминуемо привело бы к разоблачению.

— Я буду жить в лаборатории при исследовательском центре, — возразил он. — Неизвестно, сколько это продлится, по предварительным расчётам — месяца три. У мамы слабое здоровье, ей нельзя так утруждаться. Вэй Цзыхана со мной будет вполне достаточно.

Матушка Хо, представив три месяца затворничества в лаборатории без шопинга, спа-процедур и партий в бридж, мгновенно сдалась и согласилась.

Солнце окончательно скрылось за горизонтом. Перед отъездом матушка Хо еще полчаса наставляла Вэй Цзыхана, требуя, чтобы тот не спускал глаз с Чэнъи. Цзыхан понимал, что её забота искренняя — она была куда лучше людей из семьи Вэй, — поэтому вежливо кивал и слушал с неизменной улыбкой.

Видя такую покорность, матушка Хо даже перестала считать его черное лицо столь уж неприятным. Ей даже пришла в голову мысль, что если бы этот парень мог рожать детей, его брак с Чэнъи был бы вполне приемлемым. Но она тут же отбросила это.

«У Вэй Цзыхана такое черное лицо... Если ребенок родится похожим на него, это же будет просто уродство!!!»

«Если в этот раз болезнь старшего сына удастся победить, я позволю этому Вэй Цзыхану остаться. Но Чэнъи всё равно должен будет жениться на девушке из приличной семьи, которая родит мне пухлого и красивого внука»

Хо Чэнъи, разумеется, и не догадывался о грандиозных планах матери на его «будущее», иначе его бы точно хватил удар.

Вернувшись на виллу, Вэй Цзыхан принял душ и в одном халате отправился в тренажёрный зал

к Чэнъи. По его мнению, мужчине следовало внимательнее присмотреться к невестке. Шэнь Жуюнь была частью клана Шэнь, а в оригинальной истории её брат, Шэнь Юньтин, объединился с семьей Вэй, чтобы по кускам растащить корпорацию Хо.

— Мне кажется, жена твоего второго брата ведет себя крайне подозрительно, — поделился он своими мыслями. — Тебе стоит копнуть под неё, уверен, найдешь много интересного.

— Она слишком часто контактирует с моим домашним врачом. Тан Мин уже проверяет её связи, — ответил Хо Чэнъи, не прерывая упражнения со штангой.

Вэй Цзыхан заворуженно наблюдал за ним. Собеседник тренировался в одних спортивных брюках. Рельефные мышцы рук, напряженные под кожей жилы и чётко очерченный пресс заставили Цзыхана невольно сглотнуть.

«Он и не предполагал, что у Чэнъи может быть такая великолепная фигура»

— А, ну тогда хорошо. Слушай, а какая зарплата у Тан Мина? Ты нагружаешь его по полной, может, стоит поднять ему оклад? — Цзыхан считал секретаря крайне полезным и не хотел, чтобы тот уволился от переутомления.

Хо Чэнъи внезапно замер и, не меняя выражения лица, уставился на парня:

— Ты так сильно о нем печешься?

Цзыхан, обладавший острым чутьём на опасность, мгновенно уловил угрозу в его тоне и поспешил исправиться:

— С чего бы это? Я просто ценю его как твоего способного подчиненного. Я даже не помню, какого он пола, какая уж тут забота! Я беспокоюсь исключительно о тебе.

Хо Чэнъи промолчал, но в душе ему стало заметно приятнее, и мрачное выражение лица сменилось милостью.

— Ладно, иди спать. На следующей неделе мы уезжаем. Приведи в порядок все дела в стране за эти несколько дней. Пока нас не будет, здесь может подняться нешуточная буря.

Цзыхан кивнул, решив как можно скорее разобраться с тем хаосом, что оставил после себя прежний владелец этого тела.

На следующее утро Вэй Цзыхан вместе с телохранителями занялся сбором урожая со своего огорода. Оставив себе запас овощей на неделю, остальное он велел упаковать и отправить в полицейский участок и в особняк семьи Хо.

В то самое время, когда овощи прибыли в участок, там начался допрос супругов Ли, приёмных родителей Вэй Цзыхана. Дома их дети-двойняшки, напуганные арестом родителей, тут же позвонили Вэй Цзюньцзе, умоляя его вытащить стариков.

Сам Вэй Цзюньцзе в этот момент обсуждал с семьей Вэй детали своего перенесенного банкета по случаю дня рождения и помолвки. Несколько месяцев назад он попал в аварию и повредил почку, из-за чего праздник пришлось отложить. Теперь семья решила наверстать упущенное и официально объявить о его союзе с Шэнь Юньтином, нынешним главой клана Шэнь.

Матушка Шэнь и так была не в восторге от этого брака, а если бы она узнала, что Вэй Цзюньцзе — не благородный наследник, а выходец из захолустья, её протест стал бы фатальным. Чтобы избежать проблем, свадьбу нужно было играть как можно скорее.

Увидев звонок от семьи Ли, Цзюньцзе под благовидным предлогом вышел из комнаты. Ли Дачжуан и Ван Цуйхуа, хоть и были его биологическими родителями, отличались ненасытной жадностью и звонили лишь тогда, когда у них заканчивались деньги.

— Что еще? — раздраженно бросил он в трубку, но услышал голос Ли Цзиньфэн:

— Брат, папу и маму забрала полиция! Сделай что-нибудь, вытащи их!

— Что они опять натворили? — у юноши разболелась голова. Он думал, что отделается от этой семейки деньгами, но они умудрились найти себе серьезные неприятности на ровном месте.

<http://bllate.org/book/15859/1442029>